

— Кто ты на самом деле? И что тебе вообще известно? — Голос Цинь Гэ звучал куда более нервно, чем прежде.

И это вполне естественно: если бы в салоне гулял сквозняк, руки и ноги бумажной куклы в белом ципао уже наверняка касались бы тела Цинь Гэ. Будь ты хоть трижды подготовленным профессионалом, впервые оказавшись в роли новичка, сохранить абсолютно ледяное хладнокровие попросту невозможно.

Су Бай же несколько не спешил. Злой дух в белом ципао жаждал полакомиться страхом и отчаянием Цинь Гэ: пока эмоции жертвы не достигнут пика сочности, бумажная кукла будет лишь сантиметр за сантиметром надвигаться на него, не переходя к решительным действиям.

К тому же тот ехидный голос в самом начале игры четко произнес: пока число пассажиров в автобусе меньше десяти, внутри салона относительно безопасно.

Пусть ключевое слово здесь – «относительно»...

— Я самый обычный старшеклассник. Вот только мой брат был игроком Мира Кошмаров, — улыбнулся Су Бай, вдохновенно сочиняя на ходу. — Господин Цинь чуть ранее упоминал о «чертах» игроков. Так вот, черта моего брата называлась «Мастер притворяться мертвым».

— Как и тот писатель, о котором рассказывал господин Цинь, мой брат при жизни ни словом не обмолвился о Мире Кошмаров. Но позже его черта развилась в довольно бесполезную способность «Труп умеет говорить».

— Поэтому после смерти брат стал часто являться мне во снах и делиться кое-какими сведениями о Мире Кошмаров, — Су Бай развел руками. — Так что о Мире Кошмаров я действительно кое-что знаю, но исключительно благодаря моему безвременно почившему брату.

В глазах Су Бая его брат Су Сюань ничем не отличался от мертвеца, поэтому подобные речи давались ему без малейшего зазрения совести.

— Чуть ранее я выходил наружу, чтобы осмотреться подле Тумана, — как раз хотел проверить слова, сказанные мне покойным братом во сне, — Су Бай ненадолго задумался, систематизируя информацию, которая могла бы пригодиться троице новичков.

Цинь Гэ проявил искренность, и Су Бай, разумеется, оплатил ему той же монетой.

— Мой покойный брат рассказывал, что для новичков, впервые попавших в Мир Кошмаров, первая игра не только обладает довольно простым способом прохождения, но и сами игроки находятся под защитой. Тот самый Туман снаружи — и есть защитный механизм для новичков.

— Туман на подсознательном уровне заставляет нас не покидать подшефную зону, а также мешает прочим призракам снаружи проникнуть внутрь. Но если мы выйдем из автобуса и шагнем в Туман, то неизбежно сбьемся с пути. А стоит по неосторожности покинуть защитную зону новичков — и нам крышка.

— Однако, если мы преодолеем эту первую испытательную игру, то, подобно тому писателю и моему покойному брату, обретем собственную «черту». А затем под питательным воздействием Алой Луны сможем превратить эту с виду никчемную «черту» в весьма полезную способность.

— К тому же начиная со второй игры в группе начнут появляться могущественные бывалые

игроки. И даже если мы к тому моменту всё еще будем слабы, то сможем обратиться к ним за помощью.

— Словом, главное – во что бы то ни стало продержаться эту первую игру!

— А как быть с твоими прошлыми словами? Почему нельзя выходить на конечной? — Цинь Гэ, разумеется, не забыл предостережение, которое Су Бай настойчиво повторил перед выходом из автобуса. — Об этом тебе тоже покойный брат во сне поведал?

— Откуда вы узнали? — На лице Су Бая изобразилось наигранное изумление. — Способность моего покойного брата «Труп умеет говорить» была хороша не только после его смерти. Каждый раз, оказываясь на грани гибели, он получал важнейшее пророчество. И одно из них гласило: ни в коем случае не выходить на конечной остановке.

— Должно быть, мой покойный брат уже тогда прознал, что я попаду в Мир Кошмаров, вот и усердствовал, устраивая мне во снах эти лекции, — проговорил Су Бай и даже поднял большой палец вверх, адресуя жест пустоте за окном. — Премного благодарен тебе, мой покойный брат.

— Ваши отношения с братом... какие-то странные, — Цинь Гэ уже сбился со счета, сколько раз Су Бай упомянул «покойного брата». И хотя тон парня казался искренним, в нем упорно слышалась какая-то скрытая язвительность.

«Должно быть, мне кажется».

— Кроме того, мой покойный брат сказывал во сне, что в играх, подчиненных строгим правилам, игроки обязаны как можно скорее отыскать Главного Героя, — Су Бай сделал паузу, подбирая слова, и продолжил:

— Каждая игра подобна истории. Эта история может быть жестокой и кровавой, а может опираться на свод правил, но в ней совершенно точно есть разделение на Главных Героев и персонажей второго плана.

— Вот как в Последнем автобусе маршрута 444: мы, игроки, равно как и те пассажиры, что вышли ранее, – всего лишь второстепенные персонажи. Мы можем стигнуть раньше времени, но это никак не повлияет на развитие сюжета и ход самой игры.

— Попросту говоря: найди Главного Героя и разберись с ним. В особенности это касается игр, где требуется продержаться определенное время, – досрочная ликвидация Главного Героя вполне может привести к досрочному прохождению игры, — то, о чем говорил Су Бай, разумеется, не было никаким пророчеством «покойного брата», а являлось базовым опытом, выстраданным за десять лет борьбы за выживание в Море Кошмаров.

— Мой покойный брат во сне твердил, что вычислить Главного Героя очень просто: он идеальнее всего вписывается в окружение и антураж игры. Точно так же, как замок соответствует принцессе, драконье логово – драконоборцу, а кухня – повару.

— Опираясь на окружающую обстановку, вычисляем Главного Героя, а затем всеми силами пытаемся поставить точку в его или её истории.

Договорив, Су Бай повернулся к сидевшему сзади Цинь Гэ:

— Итак, господин Цинь, как по-вашему, кто Главный Герой в этой игре?

— Я знаю! Это точно водитель! — Тут же вскинула руку Вань Шаша. — Мы же едем в автобусе, значит, Главный Герой этого антуража - водитель, разве нет?

«Кхм-кхм». По какому-то совпадению с водительского места донеслось сухое покашливание, будто шофер внезапно подавился воздухом.

— А почему не та госпожа на самом последнем ряду? — Су Бай ничуть не удивился догадке Вань Шаша, однако в Мире Кошмаров разгадки порой умеют искусно маскироваться.

— Разве ты сам не сказал, что Главный Герой идеально вписывается в антураж? — При упоминании Призрачной Невесты на заднем сиденье Вань Шаша подсознательно понизила голос. — Где это видано, чтобы невесты раскатывали на рейсовых автобусах?

— Звучит весьма логично. Действительно, с чего бы невесте ехать на автобусе?

— Возможно, это и впрямь водитель, — Су Бай выпрямился и мазнул взглядом по кабине. — Вот только если мы ликвидируем водителя, этот автобус может окончательно выйти из-под контроля, и тогда нам придется иметь дело со всеми особыми пассажирами в салоне.

— Не лучше ли, пока водитель на месте, поболтать с ним да повытягивать сведения? Было бы замечательно узнать, какова предыстория у этой игры, — Су Бай не собирался преподносить новичкам готовый ответ на блюдечке. — К примеру, где находится конечная остановка этого автобуса? Почему число пассажиров не должно превышать десяти человек? Или спросить прямо: почему он вознамерился стать водителем Последнего автобуса маршрута 444? И отчего злые духи не нападают прямо в салоне?

— В твоих словах есть зерно истины, — Цинь Гэ долго раздумывал, прежде чем кивнуть в знак согласия с предложением Су Бая. — Вот только мне не дает покоя чувство, что ты кое о чем умалчиваешь. И даже кажется, будто ты и вовсе не сказал ни слова правды.

— К тому же, когда ты выходил из автобуса, мы тоже пытались заговорить с водителем, но он нас попросту проигнорировал, — сокрушенно добавила Вань Шаша.

— Быть может, у господина водителя просто было дурное расположение духа. Если спросить его прямо сейчас, расклад может оказаться совсем иным, — произнес Су Бай и с улыбкой посмотрел в зеркало заднего вида над кабиной:

— Я ведь прав, господин водитель?

Су Бай прекрасно сознавал, что его собственные силы пока ничтожны, но за годы скитаний он привык не гнушаться никакими средствами для выживания — пока это позволяла совесть. Раз уж господин шофер испытывал трепет перед жутким духом за его спиной, Су Бай был вовсе не прочь время от времени прибегнуть к чужому авторитету.

— ...Имею честь прислуживать пассажирам, — глухо и с видимым трудом выдавил водитель.